

ВИХАВАЙНЕН Тимо / VIHAVAINEN Timo

Профессор-эмеритус / Professor Emeritus

Финляндия, Хельсинки / Finland, Helsinki

timo.vihavainen@helsinki.fi

ГРАЖДАНСКИЕ ВОЙНЫ В ФИНЛЯНДИИ И РОССИИ: ЧТО БЫЛО ОБЩИМ, ЧТО ОСОБЕННЫМ И КАКОВО НАСЛЕДИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ФИНЛЯНДИИ И РОССИИ

THE CIVIL WARS IN FINLAND AND RUSSIA: WHAT WAS COMMON, WHAT WAS PARTICULAR, AND WHAT WAS THE CIVIL WAR LEGACY IN FINLAND AND RUSSIA

В финляндской историографии основательное, с привлечением материалов иностранных архивов исследование роли великих держав на этапе становления независимости страны началось с 1950-х гг., когда стали доступными немецкие архивы¹. Юхани Паасивирта в своей книге, вышедшей в 1961 г.², смог использовать также американские, британские и шведские источники. Туомо Полвинену, изменившему ракурс рассмотрения российской революции, в двухтомнике «Российская революция и Финляндия, 1917–1920»³ удалось создать ещё более разностороннюю картину. Правда, из российских архивных материалов он смог использовать лишь опубликованные источники и эмигрантские публикации, однако и их было довольно много. Глубокое исследование места Финляндии в политике Великобритании представляет собой диссертация Эйно Люютинена⁴. Под более широким углом зрения та же проблематика рассмотрена в диссертации Олави Хови⁵. Важным аспектам взаимоотношений с Германией посвящена диссертация Осмо Апунена⁶. В дальнейшем общая картина была дополнена, в частности, благодаря книге Марьялиисы Хентилы и Сеппо Хентилы⁷. Одновременно отдельные примечательные исследования по этому периоду появились в СССР / России⁸ и в Германии (ГДР)⁹.

Если к этому добавить обширную литературу, рассматривающую российскую революцию и Гражданскую войну, то можно сказать, что картина событий,

¹ *Nurmio Y.* Suomen itsenäistyminen ja Saksa. Porvoo; Helsinki, 1957.

² *Paasivirta J.* Ensimmäisen maailmansodan voittajat ja Suomi. Helsinki, 1961.

³ *Polvinen T.* Venäjän vallankumous ja Suomi 1917–1920. Porvoo; Helsinki, 1967. Osa 1. Helmikuu 1917 — toukokuu 1918; 1971. Osa 2. Toukokuu 1918 — joulukuu 1920.

⁴ *Lyytinen E.* Finland in British Politics in the First World War. Helsinki, 1980.

⁵ *Hovi O.* The Baltic Area in British Policy, 1918–1921. Helsinki, 1980.

⁶ *Apunen O.* Suomi keisarillisen Saksan politiikassa 1914–1915. Helsinki, 1968.

⁷ *Hentilä M., Hentilä S.* Saksalainen Suomi 1918. Helsinki, 2016.

⁸ *Holodkovski V.* Suomen työväen vallankumous 1918. Moskova, 1978; *Idem.* Suomi ja Neuvosto-Venäjä 1917–1920. Helsinki, 1978; *Новикова И. Н.* «Финская карта» в немецком пасьянсе. Германия и проблема независимости Финляндии в годы Первой мировой войны. СПб., 2002.

⁹ *Menger M.* Die Finnlandpolitik des deutschen Imperialismus, 1917–1918. Berlin, 1974.

происходивших в Финляндии и России в 1917–1920 гг., в части деятельности великих держав и их влияния на ситуацию довольно хорошо прояснена.

Далее я попытаюсь сделать обзор той общей картины, которая складывается на основе имеющейся исследовательской литературы, и предложить ответы на обозначенные в заглавии вопросы.

Как известно, обретение Финляндией независимости было непосредственным следствием российской революции, точнее — прихода к власти большевиков. Только это породило ситуацию, когда отделение Великого княжества Финляндского от империи стало не только возможным, но и неизбежным.

Трудно представить, что находившееся у власти в Финляндии буржуазное правительство согласилось бы на признание верховной власти большевистского Совета народных комиссаров. Таким образом, отделение от империи было единственной возможностью, поддержкой удалось заручиться также со стороны Германии.

Конечно, последствия революции были эпохальными и для России. В период с марта 1917 по март 1918 г. от мощной державы осталось лишь хаотичное пространство без армии, распадавшееся на множество государств, которые провозгласили независимость. Одним из них была Финляндия.

После большевистского переворота и до конца 1918 г. единственной великой державой, контролировавшей Россию, была Германия, армия которой делала что хотела на её территории, как показали события весны 1918 г. Германия также оказалась единственной силой, которая была способна защитить провозгласившую независимость Финляндию, на что последняя и ориентировалась.

С точки зрения Германии, большевики были лучшим из возможных правительств России, и это мнение сохранялось вплоть до осени 1918 г. Большевики, со своей стороны, тоже демонстрировали готовность к сотрудничеству с Германией, включая военное, что давало бы им защиту и от держав Антанты, и от других угроз.

С точки зрения России, Германия также была относительно и достаточно лояльным партнёром, не стремящимся к нарушению взаимовыгодного сотрудничества. В частности, это сдерживало финнов в их претензиях на Восточную Карелию. Немцы не поддерживали экспансионистские устремления финнов и, напротив, побуждали их переместить границу к западу, предвидя, что в противном случае возникнут новые осложнения с Россией.

Германия оставалась партнером и практически хозяином большевистского правительства России вплоть до своего поражения 11 ноября 1918 г. Она была также гарантом независимости Финляндии — в противовес России — и заключила

с Финляндией договор, предусматривавший довольно тесное экономическое, политическое и военное сотрудничество.

По этой причине державы Антанты, из которых для Финляндии наиболее важны были Великобритания, США и Франция, стали считать её вассалом Германии, что повлекло за собой неприятные для Финляндии последствия. Так, Финляндии, стоявшей на пороге голода, было отказано в поставках американского продовольствия. Кроме того, США и Великобритания не признавали независимость Финляндии, хотя в январе 1918 г. это сделали многие другие государства, включая Россию, Швецию, Германию и Францию.

Когда осенью 1918 г. в Финляндии был избран немецкий король, Франция, несмотря на признание финляндской независимости в январе 1918 г., прервала с ней отношения. В первый год после большевистского переворота как Россия, так и Финляндия находились фактически во власти Германии. Такое положение можно охарактеризовать словом «протекторат». Оно было фактически неизбежным. В Финляндии к сложившейся ситуации относились в основном положительно, однако в России мнения резко разделились.

Большевики и немцы нуждались друг в друге, это же касалось и действовавшего на Украине правительства Скоропадского. Однако в России существовали в то же время мощные антигерманские настроения, вызывавшиеся стремлением воспрепятствовать распаду империи. Их разделяли как представители насильственно сдерживаемой оппозиции, включая левых эсеров, так и возглавляемые белыми генералами силовые центры, которые возникли в течение 1918 г. и начали гражданскую войну с целью разгрома большевиков.

Гражданская война в Финляндии по своему характеру была локальной революцией, спровоцированной крахом центральной государственной власти. С позиции Германии, отделение Финляндии от России было одним из типичных элементов её российской политики, нацеленной на ослабление в известных пределах России. В случае с Финляндией особенность заключалась в том, что финские белые проявляли исключительный энтузиазм в получении германской помощи и положительно к ней относились.

С выходом Германии из игры в конце 1918 г., на пространстве России, помимо большевиков, остались силовые центры белых генералов, объединившиеся под руководством адмирала Колчака и имевшие представительство в Париже.

Как большевики, так и русские белые стремились заполнить военный вакуум, оставшийся после Германии. Державы Антанты предприняли ограниченную интервенцию в Россию ещё в период германского доминирования с целью противостоять ему. Теперь они вооружали русских белых для борьбы с большевиками.

Финляндии удалось заручиться покровительством со стороны Антанты, на практике — со стороны Великобритании. Для этого в стране потребовались существенные политические изменения, в том числе отказ от немецкого короля, который уже был избран на финляндский престол. Кроме того, П. Э. Свинхувуду пришлось уступить пост регента генералу К. Г. Э. Маннергейму.

Весной 1919 г. отряд британских кораблей вошёл в Финский залив, откуда действовал против российского флота в Кронштадте. Это было существенной поддержкой, оказанной как Финляндии, так и странам Балтии. Целью Великобритании было недопущение продвижения большевиков на запад, а также ограничение мощи России, в данном случае — на Балтийском море.

Отношения Финляндии и держав Антанты удалось нормализовать весной 1919 г. В частности, были проведены парламентские выборы, что позволило сделать полноценным парламент, действовавший с весны 1918 г. в неполном составе (так называемый «обрубок», в котором отсутствовали социал-демократы, поддержавшие революцию в 1918 г.). После новых выборов социал-демократы вернулись в парламент, и теперь его можно было считать выражающим волю народа Финляндии.

Для Финляндии, однако, серьёзным вопросом было отношение русских белых к финляндской независимости. Колчак и его представитель в Париже категорически не соглашались с возможностью признания независимости Финляндии и стран Балтии до созыва Учредительного собрания. Лишь оно могло бы высказаться от имени всего народа России.

В Финляндии, напротив, исходили из того, что её независимость неоспорима и признана на международном уровне и что это ни при каких обстоятельствах не может быть вновь вынесено на рассмотрение какого-либо российского органа.

С точки зрения Финляндии, это обстоятельство стало также непреодолимым препятствием для отправки финляндских войск на освобождение Петрограда, что неоднократно обсуждалось на протяжении 1919 г. Русские белые пытались склонить финнов предпринять такую интервенцию.

Финляндия не пошла на это. Вместе с тем она направила небольшие отряды добровольцев в Восточную Карелию, население которой, как считалось, желает отделиться от России и присоединиться к Финляндии. Существовали определённые признаки этого. Отделения от России желали в первую очередь обосновавшиеся в Финляндии выходцы из Восточной Карелии. Однако против выступили британские, карельские, белые русские, а также большевистские вооружённые силы, и финнам пришлось отступить.

Кроме того, против финской экспансии в Карелию выступала как Германия, взявшая на себя роль покровителя Финляндии, так и Великобритания, заменившая в этой роли Германию после поражения последней. Русские белые, естественно, тоже не хотели уступать Финляндии ни пяди «единой и неделимой России». Не говоря уже о том, что они не признавали независимую Финляндию как таковую.

На практике Финляндия на этой стадии сильно зависела от держав Антанты, прежде всего от Великобритании. Если бы та в 1919 г. стала склонять Финляндию к наступлению на Петроград, Финляндии, скорее всего, пришлось бы согласиться.

Маннергейм, который до лета 1919 г. был регентом Финляндии, также с энтузиазмом относился к перспективе сделатья освободителем Петрограда. Это, по его мнению, создало бы надежную основу для будущих хороших отношений между Финляндией и Россией. Однако оказалось, что у Маннергейма в стране не было достаточной политической поддержки. Летом 1919 г. он проиграл президентские выборы либералу К. Ю. Стольбергу (голоса разделились в соотношении 143–50).

Большевики, в свою очередь, высказали мысль о том, что если Финляндия, расположенная в непосредственной близости от Петрограда, нападет на него, то никакое российское правительство никогда не согласится с существованием независимой Финляндии.

Это подчеркнул Троцкий в своей газетной статье, которая была адресована финнам. Он также пообещал суровое и неотвратимое возмездие «гельсингфорской буржуазии», в случае если Финляндия начнёт наступление на Петроград.

Чуть позже Ленин отмечал, что если бы Финляндия или какая-либо из стран Балтии напала на Петроград, то она была бы легко разбита. По его мнению, Финляндия не пошла на это, поскольку там уже поняли, что империалистические державы — худшие поработители, чем большевистская Россия. Так что речь шла о выборе в пользу большевиков, несмотря на все усилия империалистов склонить Финляндию к выступлению на Петроград.

Как финские, так и российские исследования подтверждают, что Ленин был неправ. Британское правительство не подталкивало Финляндию к нападению, а напротив, предостерегало.

Несомненно, Великобритания была заинтересована в наращивании своего влияния на Балтийском море и в независимости Финляндии и стран Балтии ради ослабления России. Однако возможный конфликт между Финляндией и Россией вызывал опасения, поскольку он мог иметь непредсказуемые последствия и привести к новому присоединению Финляндии к России.

В российской гражданской войне победили большевики, что в России впоследствии зачастую расценивалось как катастрофа. Для Финляндии же

в конечном итоге как приход большевиков к власти, так и их победа в гражданской войне были в интересах страны.

Для Финляндии поражение России и продвижение Германии на восток в 1918 г. стали одними из решающих факторов с точки зрения достижения и обеспечения независимости. Победа Антанты над Германией помогла Финляндии избежать далеко идущих последствий установления тесных отношений с Германией. Поражение белых генералов в 1918–1919 гг. сняло угрозу финляндской независимости, исходившую от великорусских империалистических сил. На государственном уровне наследие российской революции и гражданской войны было для Финляндии тоже вполне позитивным. Довольно трудно представить, что без вызванного ими коллапса России было бы возможно отделение Финляндии и её поддержка со стороны великих держав.

Для России, в свою очередь, речь шла об ударе по собственному империализму и о распаде империи, последствия чего большевистская Россия в дальнейшем будет пытаться исправить всеми средствами.

Наследие гражданской войны как в Финляндии, так и в России в моральном отношении оказалось, безусловно, негативным. Финляндии необычайно повезло, ей не пришлось посылать свои войска на фронты мировой войны. Её собственная армия (войско) была ликвидирована в начале века в рамках действий по русификации Великого княжества и затем не была восстановлена. После этого финны перестали быть военнообязанными и, соответственно, не проходили общей военной подготовки. Таким образом, гражданская война весной 1918 г. стала для Финляндии первым соприкосновением с варварством современной войны. Она велась главным образом силами непрофессиональных военных.

В любом случае, жестокость гражданской войны в Финляндии привлекала к себе внимание. Русские газеты приводили невероятные цифры количества казнённых — и они на самом деле были близки к истине. Из газетных публикаций видно, что от финнов, которых привыкли считать мирными и благоразумными, не ожидали подобной жестокости. О массовом убийстве русских в Выборге в мае 1918 г. сразу стало известно в Петрограде, и это широко освещалось в прессе. Зверства в Финляндии были тем более шокирующими, что к тому времени российская гражданская война ещё по-настоящему не началась.

Для истории Финляндии кровопролитие гражданской войны — прискорбное наследие, столь тяжёлое, что к его беспристрастному рассмотрению и объективному изучению удалось приступить лишь в 1960-е гг.¹⁰ И это несмотря на то, что бывшие

¹⁰ Фундаментальное исследование Яакко Паволайнена о политическом насилии в Финляндии в 1918 г. по-прежнему является основополагающим трудом по этой проблематике. См.: *Paavolainen J.*

красные безусловно участвовали в оборонительных сражениях Финляндии во время Зимней войны 1939–1940 гг., а также в значительной степени в Войне-продолжении 1941–1944 гг.

Такая лояльность по отношению к государству заслуживает внимания ещё и потому, что особенно в Зимнюю войну со стороны СССР в качестве одной из основных тем выдвигался тезис, в соответствии с которым речь шла о доведении революции 1918 г. до победного конца. В начале войны в подобном духе высказывался и Маннергейм, однако от такой трактовки быстро отказались.

В России гражданской войне предшествовала Первая мировая, сопровождавшаяся невиданными прежде кровопролитиями и жестокостями по отношению как к военнослужащим, так и к гражданскому населению. Накануне революции большевистский лозунг о немедленном прекращении войны был, очевидно, наиболее важным и впечатляющим. Он, главным образом, и привёл к развалу армии.

Поскольку весной 1918 г. у России какое-то время вообще не было боеспособной армии, не могло быть и речи о каких-то существенных сражениях. Так, сохранивший боеспособность чехословацкий корпус, противодействуя большевикам, нигде не столкнулся с существенным сопротивлением.

Следует отметить, что превращение мировой войны в войну гражданскую было конкретной целью большевиков, провозглашённой Лениным ещё осенью 1914 г.¹¹ Ленин призывал не бояться ручьев крови гражданской войны, несравнимых с морем крови мировой войны.

Однако события развивались иначе. Гражданская война и экономическая политика так называемого военного коммунизма привела экономику России к катастрофе. Интервенция, блокада и плохие урожаи усугубили ситуацию. К этому добавилась в 1919 г. эпидемия гриппа, так называемая испанка. Эпидемия стала причиной смерти и многих финнов в лагерях и за их пределами.

Что касается методов ведения гражданской войны, то они оказались ещё более варварскими по сравнению с мировой войной. Нормы международного права не могли выступить ограничителем в отношении жестокостей гражданской войны, равно как большевистская власть не считала, что её деятельность ограничена какими-либо («буржуазными») законами. Белая сторона обычно действовала с такой же беспощадностью.

Polittiset väkivaltaisuuudet Suomessa 1918. Helsinki, 1966. Osa I. Punainen terrori; 1967. Osa II. Valkoinen terrori. Его дополняет работа того же автора: *Idem*. Vankileirit Suomessa. Helsinki, 1971. На фронтах гражданской войны 1918 г. погибло 5199 красных и 3414 белых. В ходе террора были казнены 7370 красных, 1424 белых и 926 "прочих". В концентрационных лагерях погибло 13446 красных, 3000 красных умерли в результате последствий пребывания в заключении. В целом людские потери составили свыше 36000 человек, то есть примерно один процент населения страны.

¹¹ См., например: Ленин В. II. Война и российская социал-демократия // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М., 1969. Т. 26. С. 22.

В ходе гражданской войны в России пленных, как правило, не брали. Захваченного противника либо казнили, либо принуждали сменить сторону. Большевики довольно широко использовали практику заложников, в частности, с целью обеспечения лояльности буржуазных офицеров, так называемых «военных специалистов». Если такой офицер терял доверие, члены его семьи, взятые в заложники, расстреливались, и об этом даже сообщалось публично.

Революционеры традиционно считали террор приемлемым методом, и казни невинных широко использовались в целях устрашения. Ленин неоднократно призывал использовать террор для поддержания контроля. Корни новой политической культуры, беспощадности большевиков при осуществлении власти обычно ищут в опыте Гражданской войны. Этот опыт, очевидно, является ключевым. В годы так называемого Большого террора 1937–1938 гг. старая традиция была ещё сильна, и многие деятели времён гражданской войны по-прежнему занимали важные посты.

Белая сторона прибегала к этим же методам и, как свидетельствуют некоторые воспоминания, отрывто гордилась этим. В Финляндии террор, осуществлявшийся белыми, имел намного более широкий размах, чем красный террор. Отличие также состояло в том, что белый террор обычно, хотя и не всегда, облакался в некую официальную форму — пленных казнили на основании приговоров «полевых судов». У красных террор обычно осуществлялся группами людей, не имевшими никаких формальных полномочий.

Гражданская война в Финляндии по своей кровопролитности не уступает российской, но даже превосходит её. Однако если принимать во внимание её краткосрочность, можно говорить о различиях.

В обоих случаях использовался террор, зверства, важной целью которых было запугать тех, кто сам непосредственно не становился объектом террора. Однако большевистский террор, по крайней мере, в отдельных случаях, становился целенаправленной политикой, инициировавшейся сверху — например, Лениным.

Носил ли финский белый террор те же черты — спорный вопрос. Многие хотят найти черты сходства. Однако ясно, что белый террор не осуществлялся по указанию руководства белых. С другой стороны, оно не пыталось наказать его исполнителей, что могло повредить авторитету руководства.

Финский красный террор, напротив, не был элементом «программной деятельности». Так называемые революционные суды действительно пытались выносить обоснованные решения по реальным гражданским или уголовным делам и даже не выносили смертные приговоры.

Что касается последствий гражданской войны, то можно сказать, что в России зародился настоящий культ гражданской войны, ставший элементом создания сталинского культа. В рамках этого культа безжалостная жестокость гражданской войны получила своё оправдание и стала для большевиков поведенческой моделью.

В Финляндии в межвоенный период также создавался культ гражданской («Освободительной») войны. Наиболее активно в этом участвовали представители праворадикальных сил. Правда, их влияние в политической жизни Финляндии было на самом деле небольшим, и они никогда не определяли политику страны.

В длительной перспективе, однако, этому культу не удалось доминировать в национальном дискурсе, хотя в межвоенное время и даже позже он преобладал, например, в преподавании истории и, кроме того, в художественной литературе. В рамках этого дискурса белый террор не превозносился, напротив, его хотели полностью отрицать и забыть, а вместо него акцентировался красный террор. Высказывались и противоположные мнения, не повлиявшие на господствующее течение.

Тем не менее уже в 1920-е — 1930-е гг. в принадлежащих к власти кругах стали считать вредным акцентирование противоречий между красной и белой сторонами. Такие воззрения утвердились во время Зимней войны. 16 мая, день взятия Хельсинки, перестал отмечаться как день флага сил обороны Финляндии.

Хотя белый нарратив обретения Финляндией независимости и значения гражданской войны для его осуществления продолжал доминировать вплоть до 1960-х гг., это не означало, что тем самым одобрялся белый террор и его методы. Вопрос, так сказать, заметали под ковер, причиной чему было также то обстоятельство, что из-за угрозы, исходившей со стороны большевистской России, стремились не афишировать факторы, раскалывающие нацию.

Подобных воззрений в значительной степени придерживались и левые. Для них после обретения Финляндией независимости печать сторонников советской России и большевизма была довольно чувствительным и даже постыдным делом, о котором не хотелось вспоминать.

Раны гражданской войны 1918 г. были по-настоящему «вскрыты» лишь после выхода в свет второй части романа Вяйнё Линны «Здесь, под Северной звездой» в 1960 г. После этого начались интенсивные исторические исследования, в результате чего вскоре появились фундаментальные труды, посвящённые как красному, так и белому террору.

Тема эта настолько обширна, что её библиография насчитывает сотни различных исследований. Их количество продолжает расти, особенно в знаменательный 2018 год.

Список литературы

- Новикова, И. Н. «Финская карта» в немецком пасьянсе. Германия и проблема независимости Финляндии в годы Первой мировой войны / И. Н. Новикова. — Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2002. — 298 с.
- Arunen, O. Suomi keisarillisen Saksan politiikassa 1914–1915 / O. Arunen. — Helsinki : Tammi, 1968. — 293 s.
- Hentilä, M., Hentilä, S. Saksalainen Suomi 1918 / M. Hentilä, S. Hentilä. — Helsinki : Siltala, 2016. — 432 s.
- Holodkovski, V. Suomen työväen vallankumous 1918 / V. Holodkovski. — Moskova : Edistys, 1978. — 565 s.
- Holodkovskij, V. Suomi ja Neuvosto-Venäjä 1917–1920 / V. Holodkovskij. — Helsinki : Tammi, 1978. — 294 s.
- Hovi, O. The Baltic Area in British Policy, 1918–1921 / O. Hovi. — Helsinki : SKS, 1980. — 231 s.
- Lyytinen, E. Finland in British Politics in the First World War / E. Lyytinen. — Helsinki : Suomalainen tiedeakatemia, 1980. — 219 s.
- Menger, M. Die Finnlandpolitik des deutschen Imperialismus, 1917–1918 / M. Menger. — Berlin : Akademie, 1974. — 242 s.
- Nurmio, Y. Suomen itsenäistyminen ja Saksa / Y. Nurmio. — Porvoo : WSOY, 1957. — 376 s.
- Paasivirta, J. Ensimmäisen maailmansodan voittajat ja Suomi / J. Paasivirta. — Porvoo : WSOY, 1961. — 270 s.
- Paavolainen, J. Poliittiset väkivaltaisuuudet Suomessa 1918 / J. Paavolainen. — Helsinki : Tammi, 1966. — Osa I. Punainen terrori. — 337 s.; 1967. — Osa II. Valkoinen terrori. — 337 s.
- Paavolainen, J. Vankileirit Suomessa / J. Paavolainen. — Helsinki : Tammi, 1971. — 403 s.
- Polvinen, T. Venäjän vallankumous ja Suomi 1917–1920 / T. Polvinen. — Porvoo, Helsinki : WSOY, 1967. — Osa 1. Helmikuu 1917 — toukokuu 1918. — 323 s.; 1971. — Osa 2. Toukokuu 1918 — joulukuu 1920. — 385 s.